

0.1 Чудо

- Определение чуда.
- Место чуда в Откровении. Важность чуда для религии, христианства. Наряду с непосредственным опытом Бога, чудо многих приводит к вере, укрепляет веру. Познание Бога (эпистемология).
- Основные типы критики (Спиноза, Юм, Флю, Новелл-Смит?) и возражения.

0.1.1 Определение чуда.

Можно выделить два определения чуда, слабое и сильное.

В слабой версии: “Чудо не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Бог, обладающий знанием всей полноты природных процессов в сотворенном мире, может действовать вне сферы наших знаний об этих процессах. Результат воспринимается нами как “исключение из природных законов”, но на самом деле является лишь исключением из известного нам обычного порядка вещей.

Недостаток слабой версии: мы не можем знать, произошло ли чудо в действительности, или нам кажется, что оно произошло. Встает вопрос: как отличить чудо от остальных процессов в природе? Ведь если чудо в действительности не находится вне сил природы, а просто противоречит нашему знанию природы, тогда чудо — естественное событие. Таким образом умаляется апологетическое достоинство чуда.

С другой стороны, чудеса имеют значение, прежде всего, как откровение конкретной человеческой личности, а не как доказательство существования Бога вообще. Из всей толпы свидетелей Евангельских чудес лишь немногие уверовали в Христа, — те, кто имели внутреннее расположение.

Достоинство слабой версии: наша позиция защищена от обвинений в антинаучности. Наука просто не может знать всей полноты происходящих в природе процессов. Какими-то из них Бог воспользовался для того, чтобы призвать человека к общению с Собой.

В сильной версии чудо определяется как божественное вмешательство в естественный мир. Это сверхъестественное исключение из регулярного порядка мира, которое иначе бы не произошло. Такое определение может подразумевать исключение из действующих законов природы.

В этой главе мы проследим, возможно ли сегодня отстаивать эту классическую точку зрения на чудо перед лицом современной философии и науки.

¹“Portentum ergo fit non contra naturam, sed contra quam est nota natura”. S. Aurelius Augustinus, De Civitate Dei, 21.8.

В библейские времена мир не воспринимался как машина, в которой действуют некие природные силы и законы, а скорее, как место, где самовластно действует Бог.

В XVIII веке с рассветом естественных наук возобладало механистическое представление о мире. Законы природы начинают казаться нерушимыми основаниями вселенной, что приводит многих философов к отрицанию возможности любого их нарушения. В таком деистическом взгляде на мир, естественно, не остается места для чуда.

Однако позднее, с дальнейшим развитием науки начинает приходить понимание, что человеческое обобщение под названием “законы природы” не эквивалентно реальным природным процессам. Человек не может обладать априорным знанием природных процессов. В сфере научных интересов появляются уникальные события, “сингулярности”, такие как возникновение вселенной, жизни, разума. Это новое видение дает возможность говорить о чуде, как о возможном единичном событии, автором которого является Бог.

0.1.2 Место чуда в Откровении.

Библия свидетельствует о многочисленных чудесах, произошедших в человеческой истории.

В священном писании для обозначения чудес используется три разных слова: чудо, знамение и сила. С точки зрения человека чудо — необычное событие (τὸ τέρας, — др. греч., — нечто удивительное) которое передает и подтверждает необычное сообщение (τὸ σημεῖον, — др. греч., — знамение, отличительный признак) посредством необычной силы (ἡ δύναμις, — др. греч., — “сила”, мощь, могущество).

Чудо в Ветхом Завете чаще всего подтверждает полномочия пророка, либо утверждает то сообщение, которое он произносит от имени Бога. В Новом Завете чудеса служат подтверждением Божества Господа Иисуса Христа, выступают как свидетельство призвания Богом апостолов, а также утверждают истинность Евангельского учения.

Кроме того, чудеса имеют эпистемологическое значение. Осознание Бога и присущих Ему свойств часто происходит под воздействием чудесных событий, как переживаемых непосредственно, так и воспринимаемых через свидетельство Священного Писания и Предания.

Однако чудеса не ограничены только библейским откровением, они присутствуют в повседневной жизни Церкви. Кроме известных примеров исцелений, воскрешений, избавления от опасностей, совершенных святыми и Божией Матерью как при жизни, так и по смерти, Церковь исповедует веру в чудесное содержание Таинств (Крещения, Миропомазания, Евхаристии и других). Эти чудеса отличаются от первых своим таинственным характером, самим названием указывая на действие, недоступное непосредственному наблюдению.

0.1.3 Важность чуда для религии.

Ряд чудес, о которых повествует Священное Писание, являются особенно значимыми для христианства. Ап. Павел восклицает: “Если Христос не воскрес, тщетна вера ваша...” (1 Кор 15:17). Помимо Воскресения огромное значение имеет также чудо Воплощения Сына Божия.

Однако ряд мыслителей, в том числе и христианских, считает, что чудеса излишни для религии. Некоторые философы (среди которых Спиноза, Гоббс и Кант) даже считали, что чудеса вредят истинно религиозной жизни, которую они понимали по-своему.

В новейшее время такой подход к чудесам повлиял на многих протестантов. Одним из ярких проявлений антисупернатурализма среди христиански настроенных философов стала критика чудес Бульмманом.

Несмотря на попытки этих философов показать, что чудеса не являются сущностной ценностью для религии, сами христиане так не думают. Основа христианства — жизнь Христа, сама по себе представляющая собой большое чудо с начала и до конца.

0.1.4 Критика чудес.

0.1.4.1 Предварительные замечания.

(!) Контекст. Важно понимать, что возможность чудес связана с теистическим представлением о мире. Если Бог обладает всемогуществом, всеведением и свободной волей, Он может вмешиваться в естественные процессы (творить чудеса). Справедливо и обратное: если мы признаем чудеса, то тем самым признаем и вероятность существования Бога теистов, Бога Библии.

Атеист возразит, что это рассуждение — классическая аргументация по кругу. Но таким же образом рассуждают и натуралисты, отрицающие чудеса. Априорное признание того, что “Бога нет”, приводит к постулированию невозможности чудес. В самодвижущемся, самозарождающемся мире есть место лишь для механических зависимостей и закономерностей. Даже видимые исключения происходят из естественных причин. В свою очередь, из невероятности чудес следует то, что Бога, скорее всего нет (по крайней мере, Бога теизма).

Другими словами, аргументы и теистов, и натуралистов не являются совершенно безупречными с точки зрения логики. Мы не можем исключить вопрос о Боге из своей картины мира. Утверждая, или отрицая существование Бога, мы принимаем определенное объяснение того, как устроен мир (в том числе, наличие, или отсутствие в нем чудес). Мы не можем *знать*, есть ли Бог (по крайней мере, пока мы находимся в этом мире). Это не рациональный, а нравственный вопрос, вопрос веры.

Для всех критиков чудес характерна вера в единообразие ЕЗ. Это убежденность в том, что события всегда происходят регулярно. Даже исключения из более общих ЕЗ должны быть повторимы хотя бы в принципе. Но априорно утверждать это единообразие означает предопределять вывод всех рассуждений в посылке. Из того, что все природные процессы подчиняются единообразию может следовать только то, что исключений из них не может быть в принципе.

Ярким примером такой веры в единообразие природы является философская система Спинозы.

0.1.5 Современные аргументы против чуда.

Дэвид Юм, Энтони Флю.

Разумные люди не говорят, что чудеса вовсе не могут произойти, они просто не верят, что чудеса на самом деле происходят, потому что *достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть.

- (1) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (2) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (3) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (4) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.
- (5) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.
- (6) Значит разумные люди не должны верить в чудеса.

Ответ:

- Вторая посылка утверждает, что естественные события по природе — общие и повторяемые. Это определение природных событий является априорным и никак не доказывается натуралистами. По сути это предопределение вывода в посылке. Откуда известно, что уникальные события в принципе не могут произойти в природе (никогда не происходили и не произойдут)? Такой вывод можно сделать только приняв натуралистический взгляд на мир, исключающий Бога. Если же Бог существуют, уникальные события в природе возможны.

Важно понимать, на чем мы основываем свое мнение. Согласно Юму и Флю мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. Но на самом деле мы оцениваем сами факты. Иногда шансы против события высоки, однако свидетельства о событии — очень серьезные (например, основаны на текущем наблюдении).

Иллюстрация: “Лотерейный сюрприз” (Джордж Мавродис).

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Вероятность, что некто Джон Смит выиграет — очень

низка. Но включив телевизор, Джон Смит слышит сообщение, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает.

Важно понимать, с чем именно мы связываем вероятность. Сообщение в новостях относится к двум вещам с очень низкой вероятностью: было очень маловероятно, что Джон Смит выиграет в лотерею. Также было невероятно, что он будет назван в новостях победителем (одно из 100 миллионов имен). Даже если редактор сообщения ошибся бы, существует 100 миллионов вариантов ошибки.

Два этих события имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Джон действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в новостях. Таким образом, то, что Джона Смита назовут победителем, делает вероятным то, что он действительно победил.

Конечно, эти вероятности не являются окончательными. Если у нас есть причины считать, что на самом деле Джон не выиграл, тогда это может перевесить силу свидетельства и привести к нашему сомнению в том, что Джону посчастливилось. Однако Лотерейный сюрприз показывает, что нет ничего невероятного или даже необычного в том, что единичное свидетельство способно изменить изначальную невероятность события.

“Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед публикацией Лотерейного сюрприза”².

Наличие убедительных евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое даже самым близким его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

- Кроме того, такое узкое понимание природных процессов опровергается существованием уникальных событий, подтвержденных наукой. Например, нашла подтверждение расширяющаяся модель нашей вселенной, что говорит об уникальности ее возникновения. Уникальны также события возникновения жизни и человеческого разума³. Так аргумент Флю против

²George I. Mavrodes, *Miracles in The Oxford Handbook of Philosophy of Religion* / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005, p.320.

³Неслучайно сегодня многие ученые направляют серьезные усилия на то, чтобы как-то подтвердить альтернативную модель вселенной, например мульти-вселенной Хокинга, или поддерживают гипотезу внеземной (разумной) жизни, ради возможности представить уникальные события как повторяемые (а следовательно, естественные). Важно, что модель “большого взрыва” имеет научные подтверждения (“красное смещение” спектра, реликтовое излучение). Альтернативные гипотезы не подтверждены никакими данными. По крайней мере, гипотеза мультивселенной, по всей видимости, не может быть фальсифицирована из-за фундаментальных ограничений.

чудес также противоречит научным данным.

- Что такое естественное событие? Оно естественно по *происхождению*, или в отношении *функции*? Не все существующее в мире и функционирующее в соответствии с естественными законами имеет своим источником сами эти законы. Например, компьютер (одно из “чудес техники”), очевидно, функционирует согласно физическим законам. Однако, это не означает, что эти законы являются причиной появления компьютера. Компьютеры создают умы, а не законы физики. Итак, по-видимому вторая посылка является ложным утверждением.
- Представляется проблематичным переход (3) → (4) — “всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда”.

На самом деле и Юм, и Флю просто суммируют свидетельства в пользу обыденного. Однако, такая сумма не может доказывать отсутствие исключений. Например, несмотря на то, что обычно игральные кубики показывают разные сочетания чисел, существует вероятность (216 к 1), что при броске трех кубиков выпадет три шестерки. При достаточно серьезном свидетельстве исключение принимается как реальность, несмотря на противоположный повседневный опыт. Иначе невозможной была бы, например историческая наука.

На этот счет достаточно привести реплику в стиле Ричарда Уэйтли: “Бонапарта не существовало”. Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили...

Одним словом, если Флю (и Юм) правы, то мы не можем верить в историчность любого неповторимого события в прошлом. Например историческая геология на практике неповторима, как история нашей планеты. Если Флю прав, геологию нужно упразднить.

“В конце концов, аргумент Юма доказывает «слишком многое»... Согласно этой логике, если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было), мы все же не должны в него верить. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!”⁴.

0.1.6 Ненаучность чудес.

 Законы природы — то, что случается всегда и повсюду. Если происходит исключение из ЗП, это доказывает только то, что предполагаемый закон природы не является настоящим законом, поскольку он не действует универсально.

(21) Научно *необъясненное* не обязательно эквивалентно научно *необъяснимому*.

⁴Geisler L. Norman, Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004, p.30.

(22) “Чудеса” — научно необъясненное.

(23) Следовательно “чудеса” не обязательно являются научно необъяснимыми.

Пример: полет шмеля долгое время считался необъяснимым с точки зрения естественных законов. Однако принцип полета прояснился с открытием энергетических резервов (power packs) в митохондриях, которые дают возможность насекомому совершать быстрые движения крыльями.

Научное объяснение это гипотеза, из которой можно сделать предсказание, которое может быть впоследствии проверено.

Отсюда:

(24) Только то, что имеет предсказательные свойства, может считаться объяснением события.

(25) Чудесное объяснение не может дать верифицируемое предсказание.

(26) Следовательно, чудесное объяснение не может считаться объяснением никакого события.

Только научное объяснение может считаться объяснением, так как только оно дает возможность предсказывать события. Отсюда либо чудеса становятся научными объяснениями, или вовсе перестают быть объяснениями. Вкратце, чудо методологически ненаучно.

Ответ:

1. По сути Новелл-Смит настаивает, что все объяснения должны быть натуралистическими, иначе они не считаются объяснениями. Он предлагает намеренно суженное определение научного метода, исключая рассмотрение аномалий, уникальных событий. Уже знакомый нам метод: вывод предопределен в посылке.
2. Утверждение “все феномены в конце концов поддадутся естественному объяснению” принимается без доказательств. Но откуда это может быть известно? Не существует никакого опытного подтверждения такой убежденности, это просто вопрос натуралистической веры.
3. По мнению Новелла-Смита все объяснения должны иметь *предсказательную* ценность, чтобы считаться истинным объяснением. Однако, существует множество событий, которых никто не может предсказать. Например, мы не можем предсказать, женится ли холостяк (и когда он это сделает). Но когда он говорит: “я женюсь”, мы воспринимаем это как естественное событие. Другими словами, многие события объясняются не естественными предпосылками, а личными решениями. Мы можем утверждать, что причиной появления нашей вселенной, жизни и разума на Земле стали решения Личности.
4. Имеется путаница между натуралистическим *происхождением* и натуралистической *функцией*. Моторы функционируют в соответствии с физическими законами, но физические законы не производят моторы, — их производят умы.

Подобным образом, *происхождение* чуда коренится не в физических и химических законах вселенной, хотя его последствия описываются естественными законами. Чудесное зачатие приведет к девятимесячной беременности (в соответствии с естественным законом). Итак, несмотря на то, что ЕЗ регулируют порядок вещей, они не отвечают за происхождение всех вещей.

 Если бы нам были известны истинные законы природы, исключение могло бы рассматриваться в качестве совершенно естественного. Однако у нас нет априорного знания ЗП. Тогда неясно, откуда можно знать, что существуют ЗП, которые объясняют событие, принимаемое сейчас за чудесное.

Возможно законов, действующих универсально в строгом смысле этого термина не существует, если Бог в отдельных случаях совершает какие-то особые действия.

Можно воспользоваться не термином “закон”, а разработать похожее понятие для описания естественного единообразия, которое действует всегда, за исключением того случая, когда Бог действует особым образом. Чудо — исключение из этого обычного единообразия, которое действует в общем случае, но не универсально.

0.1.6.1 Второй тип современной критики.

Ценность чуда, как объяснения

 Называть некое событие чудом — пытаться объяснить его, рассматривая его в качестве следствия действия Бога. Новелл-Смит заявляет, что правильное *объяснение* события всегда включает отсылку к природному закону. Поскольку чудеса являются исключением из природных законов, и нет никаких законов, которые бы описывали поведение Бога, никакого реального объяснения тем самым не дается.

 Это заявление представляется ложным. Исторические объяснения, как и вообще объяснения человеческих действий, часто создаются без какой бы то ни было отсылки к известным законам природы. Мы объясняем определенный поступок как действие человека, у которого есть определенные намерения и цели, ничего не зная о каких-либо природных законах, описывающих то, что всегда происходит в подобной ситуации.

Такие законы могут существовать, но нам необязательно на них опираться, или вообще знать о них. Поскольку теисты считают Бога личностью, “личностное объяснение” такого типа оказывается явной аналогией того объяснения, которое заложено в именовании определенного события чудом.

В исторической науке аргументы в пользу рассмотрения какого-то ист события как результата действия некоторой конкретной ист фигуры зависят от имеющихся у нас данных относительно природы этого события а также от нашего знания

характера и намерений рассматриваемой личности. Особенно важна наша способность поместить рассматриваемое действие в контекст жизни данной личности.

Аргумент верующего в пользу чуда может потребовать таких факторов как

- (1) наше знание события (достаточно ли у нас оснований полагать, что оно является нарушением закона природы?)
- (2) наше знание характера Бога и Его целей
- (3) наше знание других действий Бога.

Ведь то, что считается чудесами в большинстве религий, и особенно в хр-ве — это не какие-то отдельные странные случаи, а события, являющиеся частью значимого контекста, истории искупительной деятельности Бога.

Р. Суинберн: понятие “неповторяемого опровержения закона природы” Когда происходит пор событие, которое, как кажется противоречит закону природы, возможны два варианта. Мы можем рассматривать данное событие как доказательство ложности закона, или же мы можем считать его исключением из закона, который действует в любом ином случае. Первый вариант разумен, когда есть подтверждение, что исключение повторимо. Это означает, что это исключение снова возникнет, если повторить исходную природную ситуацию. В этом случае мы должны, видимо, начать искать более фундаментальный закон для объяснения /с136/ данного уклонения.

Geisler L. Norman. Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004.

The Oxford Handbook of Philosophy of Religion / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.